

В НОМЕРЕ:

стр. 4, 5

Начало конца

75 лет назад началось расширение гитлеровского блока на восток

Два взгляда
на войну

22 июня 1941-го... Что предшествовало дате, почему началась война, каковы её ход и последствия? Василь Быков размышляет об этом в своём последнем интервью о войне, которое он дал за два года до кончины. По многим позициям иную точку зрения высказывает писатель-фронтовик Владимир Бушин.

стр. 14

До и после
«Цыгана»

Накануне премьеры спектакля «Цыган» по А. Калинину на вопросы «ЛГ» отвечает худрук Ростовского академического театра драмы им. Горького Александр Пудин.

стр. 15

Мелкотравчатая
сатира

На НТВ и Первом канале стартовали два юмористических проекта («Салтыков-Щедрин шоу» и «МаксимМаксим»), огорчили они по разным причинам.

Авторы и герои
номера –

ветераны Великой Отечественной Виктор Курочкин, Михаил Лобанов, Андрей Турков, Алексей Маресьев

Анатолий МОРОЗОВ, Фотор ЕВГЕНЬЕВ

Можно ли сегодня с уверенностью утверждать, что война, начавшаяся 22 июня 1941 года, окончена?.. Кажется, в 43-м, после Сталинграда, для подобного вывода было гораздо больше оснований. Тогда наша армия двинулась на запад и ничто не могло её остановить. Спустя 75 лет у границ России – коалиция с новым названием и старыми штабными картами. Рассредоточились по периметру, смотрят в бинокли, посмеиваются: у этих русских навязчивая идея, неизжитый комплекс осаждённой крепости.

Теперь европейцы монолитны. Расширяются на восток, осуждая колониализм, уверяя в денацификации. Не бойтесь, цивилизованный Запад желает

помочь провести институциональные реформы. Вам разве не хочется внедрить технологии постиндустриального общества? Видите на горизонте марширующих в вашу сторону? Вы думаете, у них в руках шмайсеры? Вам показалось, это 3D-принтеры...

Только подкопили жирка, нашупали почву под ногами – так ведь нет, не дадут нам покоя. Хоть русские и угробили плановое хозяйство, лишили себя конкурентных преимуществ, но ведь и с гирями «рыночных реформ» умудряются строить мосты-гиганты, атомные ледоколы. Бить их надо на взлёте.

Запад извлёк уроки из прошлого. Советскому Союзу хватило трёх неполных пятилеток, чтобы стать миро-

вым лидером. Уже к 1937 году СССР по объёму промышленной продукции обогнал Англию, Германию, Францию, уступая лишь США. А по темпам индустриального роста превзошёл и Америку. Что было бы, если бы войны не было? Трудно даже представить... Несовершенный проект Дворца Съездов показался бы на фоне грандиозных достижений Советского государства рядовым явлением. Но вместо создания и развития, освоения космоса и атома наши деды пошли брать Берлин. По пути оставляли метки – деревянные кресты, красные звёзды. По ним, если понадобится, и мы найдём дорогу к Рейхстагу.

Продолжение темы
на стр. 4, 5, 7, 8, 10, 11, 13, 18, 19

СТИХИ НА ПЕРВУЮ ПОЛОСУ

Будь проклят сорок первый год!

Семен ГУДЗЕНКО

***

Ударит хладом обречённым
От тех «котлов», от тех высот,
Останется навеки чёрным
Проклятый сорок первый год.

Он в памяти у нас доньше –
Как невзорвавшийся снаряд –
И вечным пламенем Хатыни
Огни на площадях горят.

И в наших траурных аллеях
Живым цветам не увядать...
Но сорок пятый год алеет –
Попробуйте не увидеть!

2016

Юрий ПОЛЯКОВ

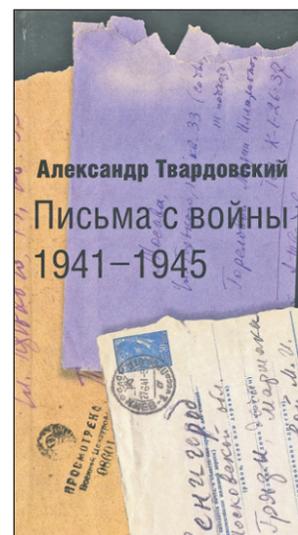
Стихи о 1941 годе на стр. 9

КНИГА НЕДЕЛИ

В книге, подготовленной Валентиной и Ольгой Твардовскими, собраны фронтовые письма их отца. Мария Илларионовна, жена поэта, все 139 писем сохранила; фрагменты из них уже публиковались, в настоящем же издании они представлены полностью. В сущности, перед нами пронзительная повесть о любящей семье, разделённой войной на долгие годы: «Вспоминаю вас часто. Стоит увидеть ребёнка – так хочется его приласкать. Даже, пусть себя не огорчит это напоминание, Сашеньку нашего вспоминаю. Как всё это давно – Смоленск и многое

Александр Твардовский.
Письма с войны 1941–1945. – М.: Книжный Клуб 36.6, 2015. – 432 с.: ил. – 3000 экз.

другое». Сашенька – маленький сын Твардовского, умерший от тифа... Но вместе с тем перед нами и портрет эпохи – живой, личностный и вместе с тем объективный: «Основное ощущение войны – что она уже стала нормальностью для людей, что не обыкновенным, трудно представляемым является не она, а наоборот. И ещё то, что она утратила всякую

романтику. Всё, всё, всё уже в пору. И люди – я говорю о тех, которые давно на войне и более или менее сохранены физически, – живут, как так и надо, устраиваются получше, не мельтешат уже, не позируют, не увлекаются, а делают, тянут».

Здесь же поэтапно вырисовывается и история создания поэмы «Василий Тёркин» – от созревания замысла до трудностей продвижения книги к читателю. Интересно, что само понимание автором своего героя, отразившееся в письмах, по сути, ещё не учтено в многочисленной литературе о «Книге про бойца».